

Губы Вэй Цзылиня едва приоткрылись, а его нежные глаза заблестели, когда он опустил голову и спросил: "Теперь вы дадите мне шанс пригласить вас на ужин?".

Вчера вечером Чжэн Юньтун проболтался, что Шэнь Цзунъи и Вэй Цзылинь уехали в командировку в город Джи, чтобы поговорить с компанией Brand H, производителем средств по уходу за кожей, которая там базируется, поэтому он может не успеть вернуться ко Дню Святого Валентина.

"Шэнь Цзунъи позвонил мне по дороге туда и сказал, что если все пройдет хорошо, то они смогут все уладить завтра. Если так, то он сможет вернуться вовремя, может быть, даже до того, как закончится День святого Валентина. Я просто хочу провести с ним хотя бы минуту Дня святого Валентина", - сказала Чжэн Юньтун, указывая на разложенные на столе шоколадные конфеты.

Только тогда Сюй Моянь заметила, что все они были шоколадными плитками.

Я зашла в супермаркет на обратном пути и нашла их в отделе импортных товаров". Шэнь Цзунъи не любит есть сладкое, поэтому я купила эти темные шоколадки. В них больше какао, поэтому они слегка горькие и не слишком сладкие; думаю, он съест хотя бы одну или две штуки", - сказала Чжэн Юньтун, доставая из кармана телефон и открывая видео.

"Посмотрите на это, посмотрите, какой красивый узор на шоколаде! Я хочу попробовать сделать что-то подобное, не могли бы вы меня научить?". Чжэн Юньтун показала Сюй Моянь видео.

"Но нам понадобится белый шоколад", - ответил Сюй Моян, - "Ты уже купил?".

"Да, я уже купил немного". Чжэн Юньтун с довольным видом вытащила из кучи шоколадных плиток две коробки белого шоколада.

Сюй Моянь сдержала желание рассмеяться и ответила любезным комплиментом: "Очень умно с твоей стороны. Хорошо, мы можем начать сразу после ужина, так как мы не знаем точно, когда вернется Шэнь Цзунъи. Если он вернется раньше, чем ожидалось, шоколад может не успеть застыть, и все ваши усилия окажутся напрасными".

Чжэн Юньтун сразу же кивнул в знак согласия.

После ужина Сюй Моянь достала из шкафа формы для выпечки, которые использовались для формирования шоколадных конфет.

"Сегодня вечером мы растопим темный шоколад и оставим его до завтрашнего утра. Затем мы растопим немного белого шоколада, чтобы добавить к нему узор", - сказала Сюй Моянь.

На следующий день под руководством Сюй Моянь Чжэн Юньтун успешно приготовил шоколад и сразу же убрал его в холодильник.

Посмотрев на оставшиеся кусочки шоколада, Сюй Моянь после некоторого раздумья решила растопить их, чтобы испечь торт. Поскольку прошло уже много времени, а шоколадный торт подходил под тематику Дня святого Валентина, она загрузила инструкцию по его приготовлению на свой аккаунт в Weibo и решила, что из этого получится отличное видео. Расположив телефон под подходящим углом, она начала печь торт.

В итоге у нее получился небольшой шестидюймовый торт, который она хранила в холодильнике. Затем она сделала несколько декоративных шоколадных кусочков разной формы. Дав им некоторое время настояться в холодильнике, она добавила их в торт.

К этому времени Чжэн Юньтун почувствовал восхитительный аромат и присоединился к Сюй Моянь на кухне. Поскольку Шэнь Цзунъи не было в городе, Чжэн Юньтун, как страстно влюбленная девушка, была полностью демотивирована, поэтому весь день она была непродуктивна и ленива.

В этот момент она слабо прислонилась к дверной раме, принюхиваясь. "Как вкусно пахнет! Когда я смогу его съесть?"

"Мне нужно оставить его в холодильнике, чтобы он еще немного остыл", - сказала Сюй Моян, ставя торт в холодильник, - "Но...".

Сюй Моянь никогда не возражала против того, чтобы Чжэн Юньтун ел приготовленную ею еду. Даже если еда не была полностью готова, Сюй Моянь не возражала, чтобы ее друг попробовал ее первым.

Тем не менее, это был первый раз, когда она добавила "но".

Возможно, это было связано с тем, что Чжэн Юньтун внезапно стала мудрее после начала отношений, и ее мозг теперь быстрее обрабатывал информацию, поэтому она ответила: "Ах, ты думаешь отдать это боссу, не так ли?".

Сюй Моян держала руку на дверце холодильника, ее указательный палец терся о дверную ручку. "Вообще-то я еще не решила. Это такой особый случай, и даже если я не буду дарить ему шоколадные конфеты, это все равно шоколадный торт, так что это будет достаточно очевидно, верно? Я очень хочу подарить его ему, но не думаю, что у меня хватит смелости", - нерешительно сказала она.

Чжэн Юньтун тоже почесала голову с озабоченным выражением лица. Она не знала, как помочь подруге в ситуации с Вэй Цзылинем. Если бы Сюй Моян была влюблена в какого-то другого парня, она бы не была так обеспокоена.

Дело в том, что Вэй Цзылинь был выдающимся мужчиной, который обычно холодно относился к женщинам. Они должны были все тщательно обдумать, прежде чем начать действовать, потому что одна небольшая ошибка могла перейти черту и разрушить их дружбу.

Видя, что Чжэн Юньтун разделяет ее мысли, Сюй Моянь тяжело вздохнула. "Итак, я решила оставить все на волю судьбы. Вы сказали, что Шэнь Цзунъи и Вэй Цзылинь отправились в командировку вместе, верно? Если он вернулся, то и Вэй Цзылинь должна вернуться. Хорошо, я решил, что если они оба вернутся к концу дня, я отдам ему торт. Если нет..."

Сюй Моянь открыла холодильник и снова посмотрела на торт. "Мы просто притворимся, что я его не делала".

Чжэн Юньтун в разочаровании потерла щеки. "Да ладно, ты никогда не заботилась о тех, кто пытался преследовать тебя в прошлом. Здорово, что ты наконец-то положила на кого-то глаз, но, к сожалению, выбрав такого особенного человека, ты действительно сделала себе здесь палку. Чем это лучше?"

"Я тоже не знаю". Сюй Моянь медленно отступила назад и села. "Может быть, если бы мне

нравился кто-то другой, было бы легче, и я, наверное, тоже не была бы так напряжена.

Впервые что-то затронуло мои сердечные струны в тот вечер, когда я услышал голос Юй Линлин, но оказалось, что этот голос принадлежит Вэй Цзылинь. Если бы это был кто-то другой, все было бы намного проще".

"Наконец-то ты это признаешь", - со вздохом сказала Чжэн Юньтун, наливая стакан воды для двоих и передавая стакан Сюй Моянь. "Я с самого начала беспокоилась, что из-за этого голоса ты перестанешь обращать внимание на окружающие тебя варианты; ты не хотела признавать этого, но это действительно правда. Мойан, будь честна со мной. Если... Я говорю, если у вас с боссом ничего не получится, если вы с ним не... Что ты будешь делать?"

Чжэн Юньтун неловко сглотнула, тихо пробормотала, и хотя она не смогла четко сформулировать слова, Сюй Моянь поняла, что она хотела сказать.

Она на секунду застыла, и хотя в руках у нее был стакан с теплой водой. В ее ладонях не было и следа тепла.

"Я не знаю. Может быть, я подожду. Тогда, когда я слышала только голос Юй Линлин, мне было достаточно сложно принять всех остальных, но теперь Вэй Цзылинь..." Сюй Моянь улыбнулась, продолжая держать бокал. Улыбка на ее лице, когда она вспоминала драгоценные воспоминания, была настолько теплой, что могла растопить тонкий слой снега на улице. "С тех пор как я его узнала, он мне очень нравится, и не только потому, что он Юй Линлин. Мне нравится не только его голос, мне нравится весь его облик. Я не знаю, как описать это чувство, но есть люди, которые настолько запоминаются, что вы не можете выбросить их из головы после первого взгляда. Он именно такой".

Сердце Чжэн Юньтуна слегка сжалось от боли за Сюй Моянь. "Я всегда считал тебя очень рациональным человеком, очень способным и сильным. Мы с тобой одного возраста, но почему-то ты намного взрослее меня. Поэтому я никогда не думала, что в тебя можно влюбиться с первого взгляда".

"Я и сама этого не ожидала, так же, как не думала, что влюблюсь в простой голос". Сюй Моянь криво улыбнулась. "Думаю, он и дальше будет мне нравиться. Сейчас, когда Вэй Цзылинь еще холост, и пока он не женился, он будет мне нравиться, даже если когда-нибудь у него появится девушка. Это все, что я могу сказать на данный момент: мои чувства к нему будут продолжать расти, и, возможно, я никогда не буду достаточно смелой, чтобы признаться ему в этом. Так что я просто буду хранить эти чувства в своем сердце и дорожить ими в одиночестве".

"А когда он женится? Он по-прежнему будет тебе нравиться?". Внезапно Чжэн Юньтун захотелось плакать.

Сюй Моянь всегда называла ее глупой, но в этот момент она считала Сюй Моянь еще глупее.

Если бы в такой ситуации оказалась она, то если бы Шэнь Цзунъи женился на другой, она была бы раздавлена и сделала бы все, чтобы убедить себя отстраниться от него.

Однако Сюй Моянь, похоже, думала иначе. Она могла держаться до самого конца.

"Думаю, да. Возможно, я буду испытывать к нему чувства всю жизнь. Возможно, из-за него я больше никогда не смогу испытывать чувства к кому-то другому. Я уже делала это раньше из-за голоса, а теперь я встретила Вэй Цзылиня, человека, который полностью нарушил мои

планы на жизнь. Как у меня может остаться место в сердце для кого-то еще после встречи с таким человеком, как он?" Сюй Моянь слабо сказала, ткнув пальцем в грудь, где находилось ее сердце. Хотя она делала это осторожно, она все равно чувствовала тупую боль в груди.

"Если... Я говорю, если он действительно женится на ком-то, он никогда не узнает, что он тебе нравится, так что же ты будешь делать? Ты же не можешь всю жизнь держать эти чувства в себе, правда?" спросила Чжэн Юньтун, ее сердце болело за свою драгоценную подругу.

Сюй Моянь без колебаний кивнула. "Наверное, да. Нельзя вот так просто взять и перестать любить кого-то.

Я просто сохраняю эти чувства в своем сердце и буду лелеять их до конца жизни вместе с воспоминаниями, которые мы сделали вместе. Пока он в моем сознании и в моих воспоминаниях, эти чувства будут неудержимы и незабываемы. Вы понимаете, каково это? Я понимаю, что не всегда могу рассчитывать на то, что мои чувства будут взаимны. Не бывает так, что вы получите только положительную реакцию только потому, что добровольно выложили свое сердце. Я не хочу раздражать его просьбами о чувствах к нему, и я также не буду заставлять его дать мне ответ, но я всегда буду иметь эти чувства в своем сердце. Таким образом, возможно, наша платоническая дружба продлится еще дольше".

Чжэн Юньтун поставила свой стакан с водой. "Никогда еще я так сильно не желала, чтобы босс вернулся к концу сегодняшнего дня", - задыхалась она.

Она искренне надеялась, что Сюй Моянь когда-нибудь найдет в себе мужество признаться в своих чувствах. Даже если это не удастся, по крайней мере, у нее в сердце будет ясный ответ. Тогда Сюй Моянь сможет и дальше, если захочет, позволять своим чувствам расти в ее сердце, но, по крайней мере, она не будет болтаться на полпути, размышляя, где они находятся, и не будет постоянно испытывать беспокойство, когда будет общаться с Вэй Цзылинь.

В лучшем случае, если бы Вэй Цзылинь тоже испытывал к ней чувства.

Если же нет, то Вэй Цзылинь просто должен относиться к Сюй Моянь так же равнодушно, как и к другим, тогда она хотя бы будет знать об этом. В этой ситуации не имело значения, будет ли она продолжать общаться с Вэй Цзылинем в будущем, по крайней мере, она не будет больше думать об этом и напрягаться, пытаясь понять, что он думает о ней.

Даже если Вэй Цзылинь продолжал ей нравиться, это было ее дело и только ее. Это не имело никакого отношения ни к кому другому, особенно к Вэй Цзылиню.